

МОДА И ИСКУССТВО

Э.М. Валеева

В современной науке сформировался новый продуктивный взгляд на моду, связанный с взаимодействием, симбиозом моды и искусства. Примеры сотрудничества художников и дизайнеров, в результате которого были созданы образцы костюма, признанные произведениями современного искусства, демонстрируют способы и приемы взаимодействия искусства и моды в процессах создания и репрезентации дизайнерских вещей. Полученные результаты показывают, что мода и искусство – это две разные сущности, находящиеся в сложных симбиотических отношениях и подпитывающие друг друга.

Ключевые слова: индустрия моды, искусство, кутюрье, костюм, дизайн.

Мода – один из самых широко известных феноменов повседневной жизни, неразрывно связанный с искусством, общением, массовой культурой.

Как категория дискурса, мода привлекает внимание ученых с конца XIX столетия. Авторы многих работ сосредоточивали внимание на разнообразных социальных, психологических, философских, культурологиче-

ских и экономических аспектах моды. Они обращались к таким темам, как история костюма, исследование поведенческих моделей участников модных процессов, мода и торговля, а также маркетинг и реклама. Часто объектом изучения для них становились движущие силы и исторические условия, побуждающие моду развиваться через осознание того, какова природа удовлетворения, которое испытывают люди, подчиняясь ее диктату, почему этого чувства удовлетворения достаточно, чтобы компенсировать физические и материальные жертвы, и что позволяет превратить модную одежду в прибыльный товар.

Довольно часто исследователи рассматривали моду как специфическое явление, ставшее во многом плодом европейского модернизма, и полемизировали с распространенной мыслью, согласно которой мода – это младший, неполноценный и несколько фривольный «Другой» для искусства.

Однако в XX веке отношения моды и искусства изменили свой характер. мода стала играть ключевую роль в популяризации искусства, в интерпретации его мотивов и их репрезентации тем, кто в обыденной жизни по тем или иным причинам мало связан с искусством. мода сегодня становится сама по себе предметом искусства, лишаясь своей коммерческой составляющей – например, в рамках разнообразных выставочных проектов. Границы между элитарной и массовой культурой становятся проницаемыми и иногда вообще стираются, а мода в этом контексте претендует на равный искусству статус.

С другой стороны, мода все еще может быть рассмотрена как «Другой» для искусства – в контексте традиционного понимания искусства как маскулинного явления, связанного с духом и умом, а моды – феминного, связанного с телом и телесностью. Учитывая достижения современной философии (особенно феминистской), показавшей, что телесность – важнейший для человека способ взаимодействия с реальностью, этот традиционный подход дает новое понимание роли моды.

В целом, вопрос равенства статусов, а тем более тождества моды и искусства не является главным. Важнее, что именно позволяет произведениям быть одновременно и тем и другим, какими средствами это достигается, какой язык, сближаясь, используют мода и искусство? Ответы, на наш взгляд, кроются в сопоставлении разных форматов репрезентации модного костюма, в традиционных показах и музейных экспозициях в частности.

Впервые, еще в середине XIX века, Теофиль Готье – поэт-романтик, художественный критик и блестящий журналист, – в своей книге «Мода как искусство» обозначил особенные отношения между искусством и модой. Он считал, что модная одежда, в которой художники изображали своих современников на полотнах, вдохновляла их на создание удивительных образов. Оригинальные силуэты конструировали тела, придавая им особую привлекательность, цвет и фактуры, декор и украшения возбуждали фанта-

зию в поиске идеала женской красоты. Сформировавшееся в то время высокое мастерство ремесла Haute Couture (НС – «от-кутюрье») – (фр. – «высокое шитье»), Т. Готье ставил в один ряд с искусством [1].

В словарном определении НС – есть «искусство шитья высокого уровня исполнения и уникального дизайна, очень дорогой себестоимости и потребительской цены» [2]. Именно Высокая мода, отвлекаясь от социальных и психологических потребностей, стремится воплотиться в эстетическом модусе «чистого искусства».

Платья «от-кутюрье» стали приравнивать к произведениям искусства, в частности, благодаря исключительному таланту Чарльза Ворта, которому удалось не просто подняться над обыденностью в одежде, но и преодолеть саму ее сущность. Профессионализм кутюрье стал практически точкой отсчета в развитии дизайна одежды и обозначил доминирующие принципы формо- и стилеобразования на весь последующий период. Признание новой миссии творца сопровождалось чрезвычайным возрастанием его общественной роли и социального статуса. Он славен как поэт, о нем пишут все журналы мод и газеты; в романах кутюрье предстает в амплуа эстета и непревзойденного арбитра элегантности. Более того, как и картины художников, его творения подписаны и охраняются законом. Великий кутюрье заставляет признать себя как «художника роскоши». Ремесло высочайшего качества не просто приравнивали к искусству, но стали называть модой, употребляя слова «от-кутюрье» и «мода» как синонимы.

Ремесло, сохраняя свой прикладной характер, ориентировалось на эксклюзивность и элитарность и развивалось по законам искусства. Однако мода всегда стремилась к массовости. В этой ситуации высокая мода как искусство, отдельные произведения которого доступны лишь незначительному количеству людей, демонстрировала своеобразный конфликт интересов. В самом искусстве, в целом, складывалась идентичная ситуация: конец XIX – начало XX века демонстрировал активизацию художественных процессов, вследствие которых возникло множество векторов развития искусства, формировалась культура потребления, а эстетические предпочтения, как и в одежде, концептуализировались.

Между высокой модой и модой как таковой находится *pret-a-porter* («прет-а-порте») – модели, предлагаемые для потребления в реальной жизни. Это предложения дизайнеров, направленные к массе потребителей. Амбиции их авторов связаны с превращением в королей толпы, формирующих ее вкус и потребление. А чтобы эффективно править толпой, надо быть очень чувствительным к ее слабостям, надо чувствовать ее чаяния, предрассудки, страхи и надежды. В противовес исключительности Высокой моды, *pret-a-porter* (буквально «готовое к тому, чтобы носить»), связан с серийным производством нарядов и украшений.

Высокая мода и мода соотносятся как искусство и утилитарная массовая культура. Собственно мода начинается там, где появляется массовость моделей. Высокая мода, как и любое искусство, стремится к свободе творчества. Мода находится во власти толпы, является частью массовой культуры, основа которой – массовый вкус. Сила высокой моды в том, чтобы обозначить тенденции будущего с риском быть не понятым сегодня. Сила тех, кто делает бизнес на моде – в способности уловить и оседлать поворот во вкусах масс, что дает шанс на большое количество продаж и, следовательно, на высокие прибыли – главный критерий успеха. Художник, работающий в области высокой моды, наоборот, стремится оторваться от толпы. Поэтому чертой высокой моды является экзотичность, экстравагантность. В. Юдашкин достаточно красноречиво описал эти явления: «Сезонные коллекции *prêt-à-porte* – продукт скоропортящийся... Завтра уже никому не нужны вчерашние коллекции. Искусство *haute couture* – совсем другое... Это эксперимент, реализация фантазий дизайнера. Оно сродни творчеству художников, скульпторов, музыкантов. Модели *haute couture* – это произведения искусства, воплощенные в ткани...» [3]. Это одна из точек зрения: мода как индустрия имеет два сегмента – *haute couture* и *prêt-à-porte*, среди которых один – равный искусству, а второй – является бизнес-проектом, который черпает свое вдохновение в нем.

Великие дизайнеры прошлого и настоящего вдохновлялись высоким искусством и его отдельными стилями и направлениями. В истории костюма XX в. есть множество примеров, которые не просто иллюстрируют влияние искусства на моду или же моду на искусство, но и демонстрируют, так называемые коллаборации – уникальные образцы сотрудничества художников и дизайнеров. Еще С. Дали вместе с Э. Скиапарелли в свое время создали целую галерею знаковых модных вещей. П. Мондриан своими работами вдохновил И. Сен-Лорана на создание уникальных платьев. Энди Ворхол в 1990-х гг. создал уникальный флакон известного парфюма Chanel № 5, что сделало его еще более популярным. Такие талантливые дизайнеры одежды как Дж. Гальяно и А. Маккуин в своем творчестве всегда демонстрировали теснейшую связь с искусством, творили и мыслили как художники-модернисты, утонченно и изысканно соединяя в ярких шоу – показах модных коллекций искусство и моду. Об их опыте можно говорить бесконечно долго, ведь оба вошли в историю модной индустрии как самые эпатажные модельеры XXI века [4–5].

Этот «мессианский» феномен появляется вследствие постоянного стремления Высокой моды преодолеть рамки ремесла и превратиться в Искусство. Все это, на наш взгляд, наглядно демонстрирует претензии маститых дизайнеров, исполнить, как и великие художники, роли пророков, чувствующих и выражающих дух времени, мессий, спасающих мир от гибели.

Сегодня, как никогда ранее, мода и искусство сплелись так сильно, что найти грань между ними становится все сложнее. Ретроспективы творчества дизайнеров проходят в музеях мирового значения, художники все чаще становятся соавторами модных коллекций. Говорят, основой такого прочного союза служит лишь экономика: растражированное и выпущенное в «массы» искусство, с одной стороны, и хорошо продающиеся коллекции с узнаваемыми образами великих полотен, с другой.

Тесное взаимодействие и взаимовлияние моды и искусства как явлений, как двух автономных миров, стали предметом изучения значительного числа современных исследований [6–8], большинство из которых носят междисциплинарный характер. Взаимопроникновение моды и искусства на протяжении двух последних столетий учеными рассматривается с точки зрения красоты, этики и эстетики, аутентичности, телесности, модернизма, перформативности выставочных экспозиций. Анализируются как концептуальная мода, так и одежда как предмет искусства, изображения в моде и искусстве. Основной акцент в исследованиях их авторы делают не на размежевании моды и искусства, а на изучении их симбиоза.

Библиографический список

1. Готье, Т. Мода как искусство [Электронный ресурс] / Т. Готье; пер. с фр. В. Мильчиной. – URL: <http://www.libru.ru/>.
2. Балдано, И.Ц. Мода XX века / И.Ц. Балдано // Энциклопедия. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 400 с.
3. Жук, Я. Искусство, воплощенное в ткани: интервью с В. Юдашкиным [Электронный ресурс] / Я. Жук. – URL: <http://www.profile.ru/kultura/>.
4. Daron, Diana. Art and Fasion [Электронный ресурс]. – URL: <http://dianadaron.ru/iskusstvo-i-moda/>.
5. Мода и искусство – взгляд в прошлое [Электронный ресурс]. – URL: <http://modagid.ru/articles/2195/>.
6. FasionandArt / AdamGeczyandVickiKaraminas (eds). – Oxford; N.Y.: Berg, 2012. – 224 p.
7. Юдинцева, Вера. Мода и искусство: 200 лет вместе [Электронный ресурс] / Вера Юдинцева // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. – 2012–2013. – № 26. – URL: <http://www.nlobooks.ru/node/2985/>.
8. Винкен, Б. «Искусство и мода – любовная пара» / Б. Винкен; пер. с нем. М. Уколовой [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.noezis.com/perevod/kunstund-mode-sind-ein-liebespaar/>.

[К содержанию](#)